

денцию. Эта сторона мировоззрения Авиценны, находящаяся в резком противоречии с неоплатонизмом, оказала сильнейшее воздействие на последующее развитие средневековой философии Востока, а затем и Европы... Интеллектуализация божественной деятельности использовалась Авиценой для утверждения причинной обусловленности процессов и явлений, для обоснования возможности самостоятельного, во многом не зависящего от религии существования и развития философии, независимости философии как науки, основанной на достижениях человеческого разума.

Разумеется, при всем свободомыслии Ибн Сина — сын своей эпохи. В частности, великий мыслитель был убежден в том, что всемерное углубление знания поможет обрести действительную дорогу к богу¹. Эта сжатая характеристика наследия Ибн Сины убедительно показывает как сложность и противоречивость его взглядов, так и его новаторство. Ибн Сина в известном смысле подвел итоги развитию арабоязычной философии VIII-X вв., определил позицию сторонников самостоятельности философского знания на весь последующий период развития средневековой философии мысли.

Утверждение Ибн Сины о «совечности» материи богу имело весьма далеко идущие последствия. Оказывалось, что с точки зрения времени, материя не зависит от божества. Более того, именно материя — вечный источник многообразия природы, мироздания. Вся сложная, исходящая от необходимосущего, т. е. божества, иерархия разумов лишь через оформление материи получает актуальное бытие. От положений о вечности материи Ибн Сина приходит к заключению о вечности и объективности пространства, времени и движения. Известный исследователь средневекового материализма Г. Лей высоко оценивал полемическое искусство Ибн Сины, отмечал его своеобразие: «Чтобы опровергнуть своих враждебных науке противников, Авиценна временно становится на их точку зрения и бьет противников их же собственными аргументами. Если бог характеризуется как вечный, то и материя

¹ Федосеев П. Н. Предисловие // Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980. С. 3-4.